

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ МИХАИЛА ШЕМЯКИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)

Л. В. Чунахова

Ключевые слова: речевое поведение, коммуникативная стратегия, языковые средства, стилистические приемы.

Keywords: speech behavior, communicative strategy, language means, stylistic devices.

DOI 10.14258/filichel(2022)3–10

Изучение речевого поведения советского, американского и российского художника, скульптора Михаила Шемякина представляет предмет исследования данной статьи. Изучением особенностей речевого поведения занимается прагмалингвистика. Одним из направлений прагмалингвистики является изучение принципов коммуникации, согласно которым язык является не только средством передачи информации, но и способом воздействия на получателя текста. Участники речевого общения выполняют разные роли — отправитель текста оказывает влияние на адресата, вынуждая последнего совершить некое действие, вызвать у него определенные чувства и настроения или направить его речевое поведение в нужное для отправителя текста русло. Таким образом, можно утверждать, что речевое воздействие — это влияние отправителя текста на партнера по коммуникации, на его установки, оценки, интенции [Глушак, 2010, с. 39]. Результат речевого воздействия может быть ожидаемым или неожиданным для адресанта. При ожидаемом (или осознанном) речевом воздействии отправитель текста старается подбирать такие языковые единицы, которые позволят ему наиболее успешно воздействовать на получателя текста. Тем не менее этот выбор может протекать неосознанно [Глушак, 2010, с. 40].

Основное внимание в изучении речевого поведения М. Шемякина уделяется характеристике неосознанного выбора и употребления языковых средств [Крысин, 2003, с. 52], эмоционально-экспрессивной лексике, а также стилистическим особенностям его речи.

Как известно, в любой ситуации общения присутствует коммуникативная стратегия, которая выражается в линиях речевого воздействия, направленного на достижение определенной коммуникативной цели. Под речевым воздействием мы вслед за Г. Г. Матвеевой понимаем вы-

бор определенных языковых единиц отправителем текста с целью влияния на сознание получателя текста [Матвеева, 2009, с. 10]. Результат речевого воздействия заключается не только в изменении эмоционального фона собеседника, но и в изменении линии его поведения, его отношения к событиям и явлениям окружающей действительности.

Если говорить о коммуникативных стратегиях, то в связи со сложностью и многогранностью понятия «дискурс» в лингвистике существует описание большого количества разнообразных стратегий. Лингвисты убеждены, что список существующих коммуникативных стратегий не окончателен — он постоянно пополняется в связи с реализацией новых форм воздействия. Очевидно одно: коммуникативная стратегия — это процесс планирования речевой коммуникации.

Одной из самых активных форм коммуникации в наши дни становится публичный диалог как наиболее востребованный тип жанра интервью [Голанова, 2002, с. 437]. Главная отличительная особенность диалогов-интервью — общественно-политический «вес», статус их участников и отсюда — их «нетиповой», личностный характер [Крысин, 1989, с. 59]. В связи с этим материалом для нашего анализа послужило «Большое интервью с Михаилом Шемякиным», интересное с точки зрения выражения автором своих чувств, настроений, субъективной оценки описываемых событий за счет определенных способов реализации коммуникативных стратегий, обусловленных использованием разнообразных наборов лексических единиц и стилистических приемов.

Михаил Шемякин искусный оратор — его речь не просто выступление, а демонстрация умения владеть языком, способность не просто донести информацию до слушателя, а сделать это красиво, выразительно, и в то же время четко, понятно для каждого. Речь М. Шемякина отличается резкостью суждений, а зачастую и высоким пафосом. В результате работы над текстом удалось обнаружить, что выявленные лексические единицы можно условно разделить на две подгруппы: книжную лексику и разговорную лексику.

Лексика, которую использует М. Шемякин в интервью, очень разнообразна по своей стилистической окраске. Это связано с тем, что Шемякин — человек весьма образованный. Человек многих талантов и сильного характера, человек, который умело может пользоваться не только кистью, но и богатством языковых форм и выражений. В тексте интервью широко используется профессиональная лексика, что, на наш взгляд, объясняется спецификой работы Шемякина: *творчество, озарение, мастер, импровизатор, художник, скульптор, архитектор, рисунок, краска, карандаш, холст, картина, макет, коллаж, эскиз, чертеж, карикату-*

ра, цвет, пятна, аляповатый, люминесцентный, геометрический, декоративно, рисовать, лепить, грунтовать, создавать, выставлять, экспериментировать, реалисты, авангардисты, дадаизм, авангард, арт-объект, перформанс и др., например: *Ведь там нет аляповатого лишнего цвета, нарочито разбивающего гармонию. Там ничего люди не умеют: ни рисовать, ни грунтовать холст.*

В лексиконе интервью представлена и книжная лексика, к которой мы относим общественно-политическую лексику и терминологию (*вождь, пролетариат, ставленник, обличен властью, противостоять*), нередко объединяемую с философской терминологией (*созерцать, размышлять, метафизический*), религиозную лексику (*осквернение, благословить, лжепророк, бесы*), общенаучную лексику (*учение, основоположники*). Также М. Шемякин употребляет общекнижную лексику (*сказано, оскорбительно, соприкоснуться, непрерывно*).

Следует отметить, что на фоне нейтральной и разговорной лексики книжная лексика отличается повышенной экспрессивной окраской (*мистическое начало, кокон архетипа, терзать, толочься* и др.).

Нередки в интервью М. Шемякина и такие элементы книжной лексики, как устаревшая, высокая, торжественная лексика (*нынче, нарочито, старец, притча, сородич, рукоплескать, грясти, полусны-полувидения, оплетать, смердеть*). Например:

В юные годы у меня были полусны-полувидения: я видел великого вождя пролетариата с рогами, которые оплетали какие-то бесы.

Употребление такой лексики придает речи особый драматизм, более того, контекст указывает на то, что М. Шемякин явно наделяет высказывание негативной оценкой.

Для речи М. Шемякина характерна терминологическая лексика из разных областей знания («импровизатор» — творчество; «транс», «психотропное оружие» — психиатрия; «мистика», «монстр», «мумия», «бесовщина», «сатанизм» — сакральная религия; «архетип» — психология; «метафизика» — философия; «демонстрация», «диссидент», «большевик» — политика; «инновация» — научные исследования; «аренда», «выручка» — экономика; «ломка», «судороги», «пищевое отравление», «микроб», «бактерия», «клептомания» — медицина и заболевания; «ультразвук», «частота», «децибел», «динамик», «электричество» — физика; «алтарь», «кадило», «икона», «патриарх», «крестовый поход» — православная религия) и др.:

Наверняка это был ультразвук, который способен разрушить любые стены, если его повторять с определенной частотой.

От созерцания их произведений начинается своеобразная нездоровая ломка, внутренняя, в организме.

Очевидно, что М. Шемякин владеет знаниями не только в профессиональной художественной сфере, но и во многих других, совершенно не связанных с ней областях.

Однако помимо книжной лексики, М. Шемякин использует в интервью разговорную (*просто-напросто, всего-навсего, баста, харкать*) и просторечную лексику (*обалдеть, придурок, брехать, чесаться, подставлять, изгадить, морда*). Например:

*Я вижу, как в храмах **протокольные коммунистические морды** истово крестятся.*

*Я приехал в Минск — я просто **обалдел**, потому что это — чистейший город.*

Стоит заметить, что разговорная лексика, разговорно-сниженная, а также грубая лексика употребляется М. Шемякиным довольно часто в эмоциональных речевых ситуациях при описании явлений, которые вызывают у автора неодобрение, недоумение или возмущение:

*...я не имею в виду **банду современных придурков**, которые выдают за творчество прыжки и гримасы или хулиганство на определенных площадках, где они могут привлечь внимание полиции или публики...*

В данном примере мы наблюдаем негативное отношение М. Шемякина к псевдохудожникам, выражаемое при помощи пренебрежительной и бранной лексики. Кроме того, отрицательная коннотация усиливается при помощи метафоры «*прыжки и гримасы*», благодаря использованию которой явно прослеживается скрытое сравнение поведения непрофессионалов с поведением ближайших биологических родственников человека.

Считается, что разговорная лексика находится в пределах литературного словаря и ее употребление регулируется нормой литературного языка. Однако в речи М. Шемякина встречается и жаргонная лексика (*наезжать, банда, стукачи, шалманы*), и сленг (*бандура*), и вульгаризмы, использование которых иногда является неприемлемым или оскорбительным и противоречит правилам приличия и хорошего тона: *Какие к чёрту устрицы в России?!*

Анализ лексикона интервью М. Шемякина позволил выявить еще 17 случаев употребления вульгаризмов и бранной лексики, находящихся за пределами литературной нормы русского языка.

Употребление вульгарной лексики обычно свидетельствует о невежественности говорящего [Стернин, 2007, с. 21]. Однако М. Шемякин обла-

дает богатым словарным запасом, он эрудированный, начитанный и образованный человек. Следовательно, причина подобной вербальной агрессии кроется не в стремлении автора безадресно выразиться для выброса эмоций, а в намерении актуализировать свое отношение к некоторым группам — коммунистам, российской феминистской панк-рок-группе Pussy Riot, отдельным представителям власти, нечистоплотным церковнослужителям, «художественной мафии» и другим отдельно взятым личностям, чье поведение, с точки зрения М. Шемякина, является «дурным», «чудовищным», недостойным.

Еще одна семантическая группа, которую можно выделить в лексиконе М. Шемякина, — это «церковь». История России немислима без религии, которая во все времена являлась важным институтом власти и подчинения людей в первую очередь. По мнению М. Шемякина, церковная система, которая существует в России, сейчас подвержена коррупции не меньше, чем чиновничий аппарат. Михаил Шемякин это понимает так:

Я понимаю, что церковь сейчас несчастна. Пространство церкви заполнено смрадом... Патриарх бежит и лупит посохом по затылку каких-то несчастных девчонок. Полиция, вооруженная до зубов, со взятками в карманах, несетя ловить каких-то участников демонстраций. Это Феллини какой-то! Царство абсурда.

Однако речь М. Шемякина приобретает выразительность не только благодаря специфическому отбору лексики, но и с помощью выразительных средств.

Анализ выразительных средств языка и стилистических приемов в интервью М. Шемякина позволил выявить наличие разнообразных стилистических средств, среди которых самыми распространенными оказались **эпитет** (*запредельный подход / наглая теория / мощное искусство / баснословные деньги / чумная работа / истощенная почва / колоссальная дружба* и др.); **метафора** (*выдавать за творчество прыжки и гримасы / неудача меня терзает / он назвал конницу Наполеона всадниками антихриста / Ленин — очень страшная фигура / купола-луковицы / молодежь мертвеет / наши деньги съедают люди гор в папах* и др.); **двойное отрицание** (*нельзя не увидеть / никогда не забуду / никто не ворует / ни разу не отравился / ничего не изменится / я не могу ничего поделать* и др.); **тавтология** (*мистическое чудо / нездоровая ломка / большой скандал / громадная трагедия / награждать наградой / абсолютно дохлая* и др.); **гротеск** (*мощнейший китч / важнейшие персоны / полиция, вооруженная до зубов* и др.); **аллюзия** (*пляска Святого*

Вита / Иерихонские трубы / город Глупов / миф голого короля / продавцы воздуха) и многие другие выразительные средства и стилистические приемы, которые позволяют «читать» М. Шемякина на различных уровнях — от буквального, на уровне фабулы, до прочтения на уровне подтекста [Соловьёва, 2004, с. 9].

Проведенный анализ речевого поведения Михаила Шемякина позволил выявить и ряд основных тактик в рамках диктальных и модальных коммуникативных стратегий. Уточним, что целью диктальных стратегий является информирование собеседника о фактах и событиях окружающей действительности, рассказ, описание, рассуждение. Модальные стратегии позволяют выражать свои чувства и настроения, давать оценки людям и событиям [Борисова, 1996, с. 25]. В ходе исследования были обнаружены следующие коммуникативные тактики:

Приведение примера. Данный прием позволяет понять, что мнение говорящего основано на конкретных событиях. Отправитель текста приводит примеры в качестве доказательства истинности своих суждений.

Самопрезентация. Позволяет выразить свою точку зрения, гражданскую позицию и т. д. Данная тактика характеризуется наличием личных местоимений и модальных слов.

Контраст. Эффективный способ противопоставления. Часто используется автором для описания тех ситуаций, в которых прослеживается столкновение интересов (хорошие и плохие, свои и чужие и т. д.).

Апелляция к авторитету. Иногда для большей убедительности М. Шемякин приводит мнение личности, которая обладает безусловным авторитетом в обществе (К. Г. Юнг, М. Б. Пиотровский, В. В. Путин).

Прогнозирование. М. Шемякин довольно часто прибегает к данной тактике, предлагая слушателю возможный вариант развития событий, исходя из своего личного опыта и анализа сложившейся ситуации.

Усиление (утрирование). Тактика направлена на привлечение внимания слушателя. Характеризуется наличием таких стилистических приемов, как эпитет, метафора, гипербола, гротеск и др.

Таким образом, мы приходим к выводу, что речь художника словно его палитра — богата, разнообразна, эмоционально окрашена и крайне выразительна. Михаил Шемякин искусно использует разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, отличающиеся богатым лексическим наполнением, демонстрируя свою творческую натуру и желание реализовать свое видение, даже если оно не всегда «вписывается в рамки» общепринятых представлений.

Библиографический список

Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1996.

Глушак В. М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуациях повседневного общения : дисс. ... док. фил. наук. М., 2010.

Голанова Е. И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия. М., 2002.

Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.

Крысин Л. П. Социально-речевые портреты носителей современного русского языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003.

Матвеева Г. Г. Введение в скрытую прагмалингвистику. Р / нД., 2009.

Соловьёва М. А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007.

Список источников

Большое интервью с Михаилом Шемякиным. URL: <https://mihfond.ru/news/bolshoe-intervyu-mihaila-shemyakina>

References

Borisova I. N. *Diskursivnye strategii v razgovornom dialoge*. [Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoj kul'tury]. Ekaterinburg., 1996.

Glushak V. M. *Lingvopragmaticheskiy aspekt rechevogo povedeniya kommunikantov v situatsiyah povsednevnogo obshcheniya*. Thesis of Philol. Doc. Diss. Moscow, 2010.

Golanova E. I. *Ustnyj publichnyj dialog: zhanr interv'yu*. [Oral public dialogue: genre of interview]. In: *Russkij yazyk konca XX stoletiya*. [The Russian language of XX century]. Moscow, 2002.

Krysin L. P. *Sociolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka*. [Sociolinguistic aspects of study of the modern Russian language]. Moscow, 1989.

Krysin L. P. *Social'no-rechevye portrety nositelej sovremennogo russkogo yazyka*. [Social speech portraits of the Russian language speakers]. In: *Sovremennyj russkij yazyk: Social'naya i funktsional'naya differenciaciya*. [The modern Russian language: social and functional differentiation]. Moscow, 2003.

Matveeva G. G. *Vvedenie v skrytuyu pragmalingvistiku*. [Introduction to Latent Pragmalinguistics]. Rostov-on-Don, 2009.

Solov'yova M. A. *Rol' allyuzivnogo antroponima v sozdanii vertikal'nogo konteksta*. [The role of allusive anthroponym in the creation of vertical context]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Ekaterinburg, 2004.

Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka*. [Semantic and cognitive language analysis]. Voronezh, 2007.

List of sources

Bol'shoe interv'yu s Mikhailom Shemyakinym. [Big interview with Mikhail Shemyakin]. URL: <https://mihfond.ru/news/bolshoe-intervyu-mihaila-shemyakina>